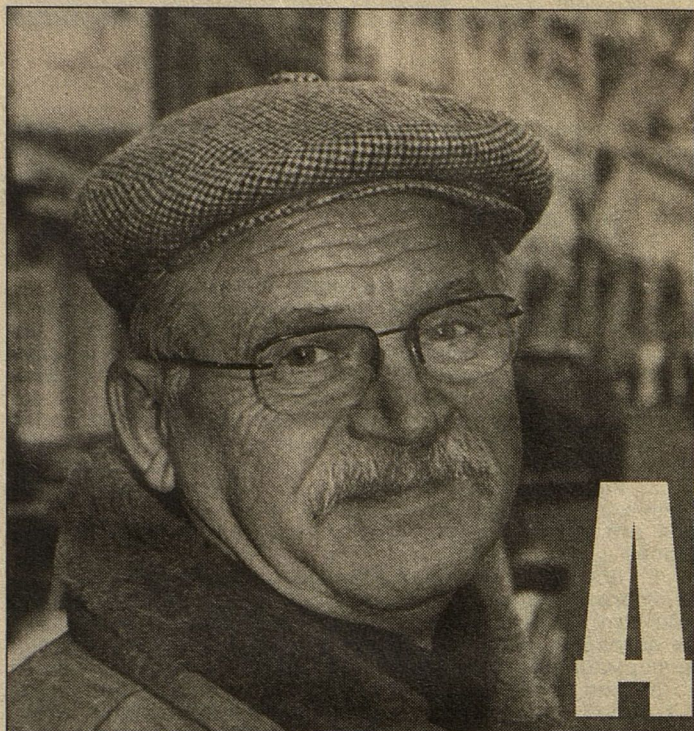

Собираясь на встречу с народным артистом России Сергеем НИКОНЕНКО, я знал, что он «неровно дышит» при упоминании имени своего тезки поэта Есенина, что собирает картины и воспоминания о нем... Но я никак не предполагал, что актер и кинорежиссер Никоненко - настоящий директор настоящего музея! Он по совместительству здесь еще и экскурсовод, и ответственный за содержание помещений. Но главное - это его заслуга - все экспозиции, посвященные Сергею Есенину, собраны под одной крышей одного из домов в переулке Сивцев Вражек в центре Москвы.

- Я прикипел к Есенину с тех самых пор, как вышел на экраны художественный фильм кинорежиссера Сергея Русовского «Пой песню, поэт», в котором сыграл главную роль. Уже тогда, работая над образом своего героя и переворачивая буквально горы литературы, я вдруг открыл для себя, что в XX столетии среди множества русских поэтов не было фигуры более колоритной, чем Есенин. По количеству, качеству, содержанию его произведений - чему хотите - второго такого поэта не было. Я проникся к нему любовью настоящего почитателя таланта. Стал собирать всевозможные материалы, завел картотеку, фильм даже свой решил о Есенине сделать. Неожиданным союзником для меня в этом деле оказа-

лась перестройка, когда появился доступ ко многим архивным документам. Я совершенно случайно узнал, что первая жена Есенина Анна Изряднова жила где-то на Сивцевом Вражке. «Копнул» чуть глубже - боже! - оказывается, она жила на первом этаже моего дома, где я родился и в котором поныне прописан. А когда еще я узнал, что с 1921 по 1925 год в этой квартире бывал поэт (здесь рос его первый сын), и увидел (в начале 90-х), что она превращена в обыкновенный бомжатник...
- И как вам удалось превратить ее в столь элитный оазис культуры?
- Как вы сказали: оазис культуры? В центре столицы? Хорошо-о! (Сергей Петрович вдруг настолько заразительно рассмеялся, что веселые

нотки его настроения невольно передались мне.) Почти два года мне пришлось ходить по чиновникам, убеждая их, что эту квартиру нужно сделать национальным достоянием. Кого я только сюда не приводил?! Скольких депутатов и министров? В результате добился, что в конце 1995 года был зарегистрирован Есенинский культурный центр, а все пять комнат этой квартиры безвозмездно и бессрочно отошли ему. Потом уже начались ремонты, приведение помещений в стилизованный вид 20-х годов, приобретение эк-

- Вы так говорите, - как будто это не колоссальный труд и не преодоление мощной конкуренции, без которой мир кино невозможно себе представить. Не будете же вы утверждать, что как родились, так сразу и в дело годились?

- Представьте себе, что все примерно так и было. Я с первого класса рвался на сцену, переиграл все роли, которые только предлагали; был даже один раз Снегурочкой. Ходил в драмкружок, в студию художественного слова. Будучи еще пацаном-школьником, я умудрился

ва. Он взял меня на свой курс, и с тех пор все и началось.

- И вы докатились до сегодняшней жизни: народным артистом стали; востребованы до сих пор как актер, наверное, больше, чем кто-либо из коллег вашего поколения; свои фильмы снимаете; музей целый содержите. Откуда силы, время?

- Что касается работы на экране, то здесь все достаточно просто. Я никогда не халтурил. Терпеть этого не могу. Каждую роль - словно в последний раз. Это сам Бог

поддерживаете себя в форме? Ну там какие-нибудь физические упражнения, гербалайф?

- Лишний раз подвигаться стараюсь всегда; движение - это жизнь. Но назвать то, что делаю я какими-то специальными оздоровительными упражнениями, не могу. Тем более на фоне множества специалистов по фитнесам, похудениям, исцелениям, я - пацан по сравнению со всей этой кухней. А лучший гербалайф - это водка. Но в меру. У каждого она своя, поэтому никаких советов. Особенно в нашем киношном деле. Вообще я твердо убежден, что, если двадцать лет в кино отработал и не спился, нужно orden давать. Уж очень соблазн велик.

- Вам дали?

- А как же? Даже два. Один - «Знак Почета», еще в советские времена, как раз примерно после моего двадцатилетнего трудового стажа. И один по случаю, наверное, того, что слишком задержался я на этом поприще - «За заслуги перед Отечеством IV степени».

- Сергей Петрович, вопрос на тему, которая всегда интересует читателей, когда речь заходит об известных людях. Особенно - артистах. Им всегда приписывается бесчисленное количество браков, каких-то немислимых любовных похожений.

- Ну в этом отношении я совершенно неинтересен. Женился немногим более 30 лет назад - раз и навсегда. Родил одного сына, жалею, что не больше. Хотелось бы иметь внука или внучку - я уже созрел, чтобы быть дедом, но у моего великовозрастного ребенка пока другие планы.

- Существует избитая фраза про искусство, которое требует жертв. Скажите, за 40 с лишним лет в искусстве вы лично больше пожертвовали или приобрели?

- Фраза действительно избитая, но я никогда все-раз об этом не задумывался. (Сергей Петрович выдержал паузу.) А вообще, если честно, то я всегда мечтал о меньшем. Если бы даже поступил в театральное училище и меня после окончания распределили в какой-нибудь театр в городке Захудалово, вполне был бы счастлив и там. Но судьба распорядилась иначе. И все для меня обошлось вполне мирно, без особых жертв.

Беседу вел Виктор СИРЫК

ДУША В ДЕЛЕ

Тверская, 13, - 2005, - 13 янв. - с.16

спозиций, мебели. Ни одной вещи здесь, я отвечаю, нет моложе 1925 года. Некоторые - настоящий раритет.

- А на какие деньги все это делалось и собиралось? Насколько я понимаю, отдельные экспонаты просто уникальны.

- А вот угадываете с трех раз!
- Неужели никто не помог?

- Ценным советом, подсказками, административным ресурсом - это сколько угодно...

- Но ведь все это больших денег стоит!

- А вы думаете, люди, которые серьезно собирают марки, значки, открытки всякие, тратятся меньше? Мне это доставляет удовольствие. Здесь я провожу свой досуг. Есенин - это мое все.

- А как же жизнь в кино? Роли, фильмы, работа в театре?

- Все идет своим чередом. Съёмки, озвучивание ролей, работа в телевизионных проектах; недавно совсем закончил свой очередной художественный фильм по Шукшину «А поутру они проснулись...» Все это моя жизнь, которой я живу больше 40 лет. Насчет театра вы, конечно, прибавили. Здесь я артист начинающий: максимальное количество ролей на сцене, и то в антрепризах, - 4. В настоящее время осталась одна.

- А сколько в кино?

- Ролей - 160, вышедших на экраны режиссерских работ-фильмов - 15. Все четко, как в аптеке, и главное - кратное пяти.

стать дипломантом конкурса артистов-чтецов. Друзья мне говорили: «Сергея, тебя в любое театральное училище на руках занесут»...

- И в какое занесли?

- Ни в какое! Хотя я поступал во все сразу. Сначала в 10-м классе меня вежливо попросили из школы уйти. Даже собрались толком не дали. Учителя какие-то принципиальные попались: для них важнее почему-то были знания по алгебре, физике, языкам вражеским. Безусловно, они были правы, но мне-то тогда казалось... В результате среднеобразовываться пришлось в школе рабочей молодежи. Днем я работал: был и кондуктором, и почтальоном, а вечером учился.

В 1959 году после окончания школы в моей судьбе произошло то, что принято называть «Его величество случай». Я подал документы для поступления во все 4 московских театральных училища - так все делали, и в том числе наши преподаватели (я даже знаю «экземпляры», которые успешно проходили вступительные экзамены во все училища сразу) - меня же не приняли ни в одно. Представляете! Я - «талантище»(!), который «одной левой» на школьной сцене играл любую роль - и вдруг не приняли. Желание было, честное слово, грызть от обиды деревянные подоконники. Но я нашел где-то остатки сил и сдал документы во ВГИК. Там-то случай и подвернулся. В лице Сергея Аполлинариевича Герасимо-

велел: то, что им дано, отдай и не греши. Точно так же и в режиссерском деле, и в музейном. Я люблю все, что делаю, а что не нравится - просто не берусь.

- А что вам не нравится?

- Ну вы прямо как по Высоцкому шпарите. Все-то вам расскажи... Не люблю ерунду всякую. Типа политики, азартных игр, дешевых телевизионных шоу. Люблю, чтобы все по-настоящему было. Есть у меня игровой эпизод в фильме «Анкор! Еще анкор», когда я прихожу домой и застываю свою жену, которую играла Лена Яковлева, в постели со своим начальником. Может, помните: разборки у нас очень шумные и долгие идут, а я практически все время молчу и произношу лишь одну коротенькую фразу. Валя Гафт - он там одну из главных ролей сыграл - сказал мне тогда: «Ну ты, Серега, даешь! Так мощно молчать - это же посильнее любого крика будет». К чему это я вспомнил? Если в дело, за которое вы беретесь, будет вложена душа, то не суть важно, что это за дело. Результат, я уверяю, обязательно будет положительным. Главное, чтобы за рядя на такие дела оставалось подольше.

- На сколько хватит у вас?

- Ну лет сорок я бы еще посуел, запал во всяком случае чувствую. Но вот как там распорядится Всевышний?.. С ним ведь чайку не попьешь, не спросишь.

- А как-то специально